

УДК 332.12 DOI: 10.14451/1.237.160

Современное региональное развитие субъектов бизнеса России в условиях ограничительного мирового воздействия

© 2024 **Моторин Андрей Сергеевич**

Аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

E-mail: drdrus@mail.ru

Ключевые слова:

пространство, экономическое пространство, пространственные образования, ограничительное воздействие, регион, территория, субъект РФ, макрорегион.

В статье рассмотрены теоретико-методологические подходы в западном и отечественном научном знании в становлении терминологического аппарата экономического пространства и раскрыты концептуальные основы в определении специфики особенностей его ключевых элементов, таких как «регион» и «макрорегион». Дополнена терминологическая база данного определения в части совершенствования развития российской экономики с целью улучшения социально-экономическими процессами управления взаимодействия региональными субъектами России.

Введение

Объективные и субъективные обстоятельства политики стран говорят о возрастающей роли при взаимодействии субъектов экономического пространства. Сегодня с каждым днем нарастает социально-экономическое напряжение в обществах, что обусловлено явлениями турбулентности и энтропии, которые не проявлялись ранее достаточно широко. Глубина происходящих трансформационных процессов формирует в экономическом пространстве большие противоречия развития бизнеса. Сложившаяся ситуация в мире иллюстрирует введение странами Запада беспрецедентных широкомасштабных санкций в отношении экономики России. Острота и многогранность общественных преобразований, происходящих в мире и России, на-

кладывают отпечаток на развитие ее регионов, имеющих сложные связи с субъектами международного экономического пространства. Введенные ограничения приводят, с одной стороны, к сдерживанию экономической деятельности Российской Федерации, служат определенным методом воздействия на нее. Но, с другой стороны, как показывают современные исследования мировой экономики, наблюдается обратный отрицательный эффект для стран Запада. Проведение их агрессивного санкционного давления на Россию создает определенные трудности для развития бизнес-структур, однако подталкивает их к процессам импортозамещения и возрождению национального производства. Наблюдаются новые пространственные и ресурсные изменения в российском государстве, требующие ком-

плексного и системного исследования. Оценка соотношения позитивного и негативного в развитии экономического пространства является дискуссионным вопросом по противоречиям формирования экономики России, связанной прежде всего с его сущностным толкованием, методами исследования, что требует глубокого теоретического обоснования и изучения накопленного опыта в научном знании. При этом, конечно, мы понимаем, что претензии на его фундаментальность, приведет к столкновению трудноразрешимых противоречий на макро и микроуровнях развития экономики нашей страны. Сегодня требуется повышение экономического роста валового внутреннего продукта и валового регионального продукта, обеспечивающих важнейший подъем народного хозяйства. В этой связи проведение анализа о тенденциях развития экономического пространства страны будет демонстрировать, что глубокое изучение российских макрорегионов и регионов субъектов РФ является необходимым, а настоящее исследование принадлежит к актуальной научной проблеме и решает своевременную практическую задачу.

Цель данного исследования – теоретическое обоснование и оценка экономического пространства, влияние на его состояние взаимодействия макрорегионов и регионов субъектов РФ. В нашей работе считаем целесообразным проверить **рабочую гипотезу** исследования, которая формулируется на комплексе теоретических положений и научной позиции автора и заключается в том, что макрорегионы России выступают акторами эффективного развития национального экономического пространства, рациональное построение их связей и взаимодействия возможно с помощью государственного управления и внедрения инновационных рыночных механизмов.

Методы исследования. В статье при проведении исследования используются методы научного познания теоретического и эмпирического уровней: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, абстрагирование, сравнение, стати-

стические и индексные методы.

Теоретические подходы в исследованиях, обзор научных литературных источников. Исследования формирования экономического пространства в научном знании исходят из далекого прошлого. Они определяют его содержание неоднозначно парадоксально, усложняют интерпретацию.

Вопросы развития экономического пространства имеют большое практическое значение при рассмотрении функционирования в территориальных образованиях страны в целом. Пространственные образования представляют собой эволюционирующие институциональные формы организации экономического пространства [11].

В российской экономической литературе понятие экономического пространства исследуется широко. Еще в царское время русские ученые экономисты географы Н. Н. Барановский, Н. Н. Колосовский рассматривают вопросы, касающиеся его формирования. Н. Н. Барановский изучает взаимосвязь между экономическим развитием регионов и их пространственной организацией.

Он анализирует факторы, определяющие развитие регионов, такие как доступность ресурсов, инфраструктура, демографические и социально-экономические условия. Н. Н. Барановский также разработает методы изучения регионального развития, включая анализ экономических показателей, пространственное моделирование и прогнозирование развития регионов. В своих научных трудах Н. Н. Колосовский объясняет особенности экономического районирования. Основные прикладные исследования проводятся с 20-х годов XX века на основании плана ГОЭЛРО, где начинают делать обоснование экономического районирования советских территорий. Дифференциация экономического пространства значительно усиливается в 1990-х годах. Это объясняется комплексом основных причин. Во-первых, в экономике начинает действовать рыночный механизм, разделяющий тер-

ритории по их конкурентным преимуществам и недостаткам; у них наблюдается разная адаптация к рынку. Во-вторых, значительно снижается регулирование государством, сокращаются государственные инвестиции и региональное развитие экономического пространства России. В-третьих, создается социальное неравенство различных субъектов Федерации в экономических отношениях. В отечественных исследованиях при определении дефиниции экономического пространства существует несколько подходов в научном знании.

На начальном этапе развития экономической мысли отечественные ученые подходят к рассмотрению понятия экономического пространства через территориальный подход, характеризующий индустриальной экономикой, развитием производства и территорий. Их трактовки по своему содержанию имеют по своей природе различный характер. В исследованиях А. Г. Гранберга, Е. Е. Лейзеровича и А. В. Суворовой изучается взаимообусловленность таких понятий как «экономическое пространство» и «территория». Среди данной группы ученых А. Г. Гранберг раскрывает ёмко и содержательно научную категорию «экономическое пространство», интерпретируя, что – «...это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.» [1]. Е. Е. Лейзерович приводит свою трактовку, аналогичную, по сути, и ничем практически не отличающуюся. А. В. Суворова предлагает свое видение, у нее территория служит определенным физическим базисом экономического пространства [27]. На наш взгляд, с этим утверждением ученой можно согласиться, что логически укладывается в современное развитие нашей страны. Вместе с тем как правило, при территориальном подходе при проведении эмпирических исследований содержание экономического пространства связывают с экономическими отношениями. Р. М. Дошаев полагает, что «... экономическим пространством является территория или сумма территорий, на которой

осуществляются единые по форме и содержанию экономические отношения...» [7]. Данная трактовка связывает экономическое пространство с территорией государства или его территориальным субъектом. В отличие от Р. М. Дошаева А. А. Румянцев считает, что оно «...воплощает в себе общественное воспроизводство на территории с его связями в сферах производства, распределения, обмена, потребления и реализацией гармоничного функционирования триады «природа, население, хозяйство» [26]. Заметим, что в территориальном подходе к интерпретации экономического пространства присутствует единая точка зрения, связанная с географическими границами, Она является распространённой для большинства российских экономистов, но это недостаточно к толкованию его сути. Социально-экономические процессы детерминируются субъектами хозяйствования и их связями на определенных территориях, формирующими экономическое пространство государства. Конечно, общество развивается в какой-то мере от обстоятельств расположения субъектов хозяйствования и здесь значимым выступает территория, хотя этого недостаточно. Отсюда, территориальный подход не может считаться в нужной мере необходимым для рассмотрения сути экономического пространства, так как у него не учитываются другие важные факторы. Наш итоговый вывод заключается в том, что данный подход имеет не совсем объективное и однобокое толкование.

Вторым важным подходом в определении дефиниции «экономическое пространство» у исследователей В. В. Радаева, В. В. Чекмарева, В. И. Пефтиева и А. И. Михайлова является ресурсный, содержащий установку эффективное применение всех видов ресурсов, в том числе инфраструктурных. В. В. Радаев предлагает, что в трактовке экономического пространства находится «...совокупность экономических действий, под которыми понимает определенную связь между целями и средствами, а также предполагает особый характер самого действия» [24]. Он считает, что в качестве элементов экономического действия присутствует ограниченность

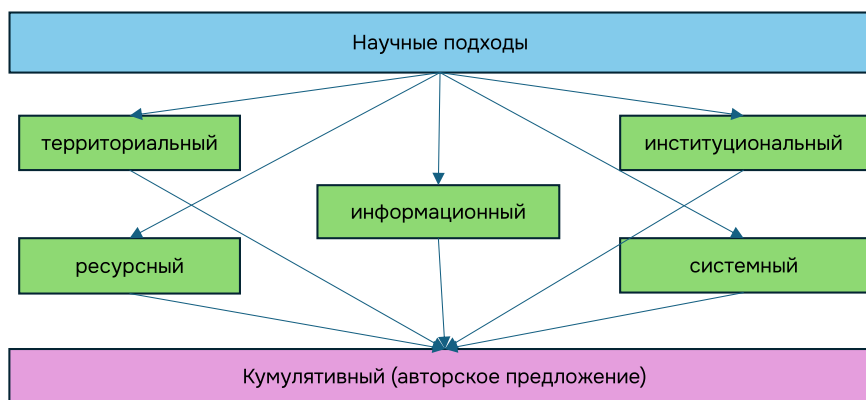

Рис. 1. Научные подходы российских ученых к определению экономического пространства. Источник: составлено автором.

ресурсов, возможность их альтернативного употребления и ряд других элементов. В. В. Чекомарев, используя формализованное описание экономического пространства, справедливо отмечает, что его рассмотрение выступает «...основой анализа сетевой организации экономических отношений» [31]. Критикуя территориальный подход, В. И. Пефтиев считает ресурсный подход необходимым в использовании. Он утверждает, что экономическое пространство есть система отношений по использованию экономических ресурсов [22, с. 34]. А. И. Михайлов, поддерживая взгляды В. И. Пефтиева, раскрывает его как «...субъективное отражение объективной реальности, определяющее взаимодействие человека с природой и характеризующееся наличием протяженности и объема» [17, с. 51]. В данной трактовке содержится указание на природные ресурсы, их преобразование в экономической деятельности. Они выступают в виде средств фиксирования изменений экономического пространства. А. И. Михайлов утверждает, что это дает возможность провести анализ развития экономики через «пространственную сопряженность и непрерывно увеличивающуюся плотность потока ресурсов на единицу исследуемого пространства» [17, с. 54]. Постепенно в экономических отношениях и процессах идет подмена объектов, на которые воздействуют субъекты. Экономические ресурсы в их традиционном виде снижают продуктивность, и prime-элементом становится информация при формировании экономического пространства.

В этих условиях развития экономики ресурсный подход оказывается при использовании методологически недостаточно верным, так как в нем присутствует в основном установка на ресурсы и отсутствует нацеленность на достижение экономического результата. Интересная позиция проявляется у информационного подхода в трактовке экономического пространства. Он существенно отличается от территориального и ресурсного, поскольку обмен информацией не имеет у исследователей связи с административными границами территорий. Создаются его радикальные термины, разрывающие преемственность с территориальным освещением экономического пространства. Е. Ю. Иванов считает, что оно формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами, и именно они определяют структуру этого пространства [8]. Заметим, информация в экономическом пространстве имеет дихотомический характер. С одной стороны, она является его первоначальным элементом, а с другой – применяется в виде информационного ресурса, отличающегося от традиционных ресурсов, и действует как «...субъективный фактор производства – человека» [13, с. 691]. По мнению Г. Шибусава, «...экономическое пространство может интерпретироваться как некоторая коммерческая часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров» [35, с. 254]. С. И. Паринов в своих работах полагает, что «...экономические агенты, под которыми понимаются субъекты

хозяйствования, обмениваясь сигналами в процессе хозяйственной деятельности, формируют этим экономическое пространство» [20, с. 56].

Информационный и процессный подходы обладают общими признаками, у них границы экономического пространства имеют общие действия хозяйствующих региональных субъектов, а также наличие доступности информации для них. Однако у процессного подхода при толковании экономического пространства в основе находится экономический процесс. В рамках данного подхода весь спектр взаимодействий человека и общественного производства проявляется в сложной взаимосвязанной системе экономических интересов, при этом развитие и влияние факторов производства определяется экономическими интересами, их ориентацией и уровнем значимости в процессе хозяйственной деятельности [2]. Экономические интересы отражают сущность производственных отношений и направленность экономических процессов, которые и формируют экономическое пространство, интегрируют его и обуславливают прочность внутреннего экономического пространства страны [5]. Конечно, спорно считать, что информационный подход самый адекватный по трактовке экономического пространства, но принять его как часть процессного подхода можно. Если в информационном подходе хозяйствующие субъекты получают информацию о действиях других субъектов и подстраивают свою деятельность под эти действия, то в процессном подходе идет обмен готовыми ресурсами и обмен ими со стороны экономических субъектов. В общем и целом, в экономической мысли наблюдается переход от натуралистического понимания экономического пространства к определению как особого социального явления и процесса [9, с. 32]. Однако особо важным следует считать и его трактовку с точки зрения институционального подхода. А. А. Урунов отмечает, что «экономическое пространство – это сфера деятельности экономических агентов и их отношений в рамках функционирующей институциональной среды, связанных с удовлетворением их растущих потребностей» [30]. По

мнению А. А. Песоцкого, нужно ему отдать должное, предложенное им понимание отличается как «...детальностью изложения характеристик и параметров экономического пространства, так и актуальностью именно в современных условиях, характеризующихся глобализационными процессами, снижением роли национальных государств, повышением прозрачности границ движения капитала» [21, с. 32]. Но следует обратить внимание на системный анализ параметров экономического пространства, выполненный А. А. Уруновым, который приводит к новому системному подходу. Институциональное понимание экономического пространства не мешает нам определять его как систему, в основе которой находится иерархичность структуры экономических отношений и осуществляется регулирование, управление экономическими процессами и ресурсами. Сегодня государство превращается в большую макросистему, обладающую единым правовым, территориальным и административным пространством, регулирующее направления социально-экономических процессов в его региональных микросистемах. Целенаправленное формирование государством институциональной среды через систему институтов развития и норм способствует созданию полицентричной пространственной структуры экономики. Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Каримов, А. Г. Комаров, отождествляя «...экономическое пространство как часть физического вследствие дискретного расположения экономических объектов (населённых пунктов, объектов инженерной инфраструктуры, предприятий и т.д.), так и системы экономических отношений» [4], рассматривают его в какой-то мере как системный подход. Они, отмечая структурную неоднородность как свойство экономического пространства, указывают также на его иерархичность и фрактальность, образование социальной системы.

Рассмотренные подходы демонстрируют определенные позиции ученых к пониманию сути экономического пространства и раскрывают его отдельные составляющие элементы. Вместе с тем каждый из них имеет положительные и отрицательные стороны. Позитивные важные

моменты проявляются в приведенной характеристике. Негативные моменты следует раскрыть подробнее. Во-первых, в каждом освещенном подходе рассматривается, как правило, одна часть элементов экономического пространства, что не позволяет его изучать с различных сторон в научном знании. Во-вторых, представленные подходы не раскрывают ряд процессов, происходящих внутри формирования экономики регионов, а показывают отношения, формируемые между хозяйствующими субъектами, не учитывая при этом влияние социально-политических и экологических обстоятельств, сосредотачивая внимание на экономической деятельности. В-третьих, в данных подходах практически игнорируется определение экономического пространства на уровне субрегиональных образований, что делает невозможным исследование процессов, протекающих между отдельными территориями в макро и микрорегионах.

Анализ общепринятых подходов в определении его сути позволяет объективно изучить становление структурного содержания. В результате нашего исследования логически вытекает абсолютно новый подход кумулятивный по толкованию «экономического пространства», способный объединять, накапливать и сохранять его признаки. Исходя из этого, можно констатировать, что дефиниция «экономическое пространство» – это сложный многогранный, полисубъектный социально-экономический феномен, если развивать его субъектно-объектные взаимодействия в условиях инновационных преобразований, то будет виден эффективный рост экономики государства.

Экономическое пространство России на протяжении многих столетий подвергается кардинальным пространственным трансформациям. За постсоветское время происходит разрыв социально-экономических связей, и это пространство становится неоднородным. Многоуровневое строение российской экономики выступает его фундаментом. Оно имеет растущую роль в развитии российских регионов как между собой в стране, так и на мировом рынке, на

котором регионализация формирует особые экономические отношения между регионами. Причины недостроенности российского экономического пространства создают социально-экономические угрозы, происходит повышение дезинтеграционных процессов. Мы согласны В. А. Минакир и А. Н. Демьяненко, что «...в настоящее время экономическое пространство России представляет собой достаточно сложное образование с далеко не ясными перспективами. Причины сложности экономического пространства достаточно очевидны: многообразие природных условий, этнокультурных особенностей населения, территориально-отраслевой структуры экономики отдельных регионов и т.д., и т.п.» [16]. Неслучайно возникла такая ситуация, когда «в ходе реформы единственным объектом пространственной экономики стал объект территориального регулирования, объект, для которого только и может формироваться и реализовываться самостоятельная экономическая политика, – субъект Федерации» [14]. Данные субъекты, входя в экономическое пространство России играют большую роль в стабильности общества. В границах субъектов РФ объективно развиваются процессы «...формирования автаркичных по существу экономических комплексов» [15]. С учетом многоаспектности экономического пространства проявляются факторы социально-экономических явлений в пространственном развитии российских территорий. Анализ научных работ позволяет скорректировать понятийный аппарат необходимый для оценки пространства России за счет определения в нем взаимосвязи категорий, таких как «территория», «регион» и «макрорегион». Пространство как научная категория значительно шире территории, которая характеризуется конкретностью и привязанностью к определенным координатам. Она по своему содержанию более узкая. Пространство и регион в отличие от территории представляет совокупность отношений и взаимосвязанных явлений. Пространство и макрорегион создают управляемые процессы в стране. Данные научные категории сложны в своем определении, это и понятно, так как турбулентность и неопреде-

ленность развития в социально-экономической сфере подвергается постоянным трансформациям. Разбалансировка экономических отношений приводит к появлению кризисных ситуаций в обществе и возникновению противоречивых действий субъектов, которые в России развиваются неоднозначно и неравномерно. Оценка экономического пространства страны показывает, что у них имеется дифференциация по большому количеству признаков, поэтому сегодня требуются дополнительно глубокие научные исследования существующих субъектов РФ. Они помогут улучшить структурно российское экономическое пространство. Проведенные исследования российскими учеными о развитии нашего государства демонстрируют, что оно имеет пространственные тенденции, обширные территории и большой ресурсный потенциал, которые образуют действующее экономическое пространство. Развитие экономических отношений и процессов в них способствует формированию экономики нашей страны. Однако существует достаточно много проблем регулирующего характера, принятых в правовом поле. В 2015 году в России принято Постановление о стратегии пространственного развития [23], где наблюдаются серьезные противоречия по организации эффективного функционирования российского экономического пространства. Возникающие постоянно угрозы в социально-экономических и политических процессах указывают на то, что возрастает значимость регионов в нем. Для повышения экономического роста необходимо иметь полное и комплексное видение экономического пространства России. Расплывчатость представлений о его внутреннем строении показывает, что присутствует однозначный неверный смысл, характерный для данной научной категории. Уточнение, дополнение старых определений и разработка новых, применяемых в региональной экономике, показывает, что в экономической мысли существуют амбивалентные суждения и по пониманию терминов «экономическое пространство» и «регион». Это, безусловно, имеет корни в экономической детерминации и заимствовании категорий из западной

науки по их толкованию. Сегодня наблюдается некий паллиатив изучения данных дефиниций, ряд исследователей считают, что нет оснований вводить жесткую регламентацию для их определения. Формулирование терминов с позиций административного и экономического управления развития межрегиональных связей по видам деятельности в свою очередь выступает не совсем корректным обстоятельством по несоизмеримости связей, возникающих противоречий при взаимодействии регионов, что и подтверждает современная российская практика. Российское экономическое пространство как система формируется его уникальными субъектами РФ такими как регионы, построение их структуры находится в основе социально-экономического развития нашей страны. Утверждение В. А. Долятовского, что «регион в современном понимании – это сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой...» [6], абсолютно верно. Территориальные и ресурсные неравенства регионов обуславливают нарастание противоречий между субъектами РФ, ведущих к дезинтеграционным процессам. Возникновение проблем, в свою очередь, порождают диспропорции в экономическом развитии России и процессах управления экономического пространства. И. В. Швецов утверждает, что «...перераспределение ресурсов в пользу создания механизмов саморазвития на наиболее перспективных территориях, отличающихся более высокими показателями инфраструктурной обустроенности, информационной обеспеченности, предпринимательской активности, качества рабочей силы, научно-производственного потенциала, то есть формирование своеобразных «территориальных лидеров», развитие которых может способствовать выходу из кризиса других территорий и регионов» [33, с. 7]. На наш взгляд, это недопустимо для эффективного развития нашей страны и не имеет большого практического значения. Если внимание сосредоточить на таких регионах, то результат получится неутешительный, начнется рост дотационных

территорий.

Для России актуально, учитывая специфику регионов и интересы государства, регулировать социально-экономические процессы. Государство должно помогать развивать важные экономические направления для страны, которые будут способствовать росту российской экономики. Не стоит забывать, что российские регионы выделяются своей уникальностью, неповторимы в своеобразии и их сложно полноценно встроить в единое экономическое пространство.

Статистические данные и анализ основных экономических показателей, характеризующих развитие регионов в экономическом пространстве России

Для улучшения процессов управляемости в экономическом пространстве России, на наш взгляд, требуется некая конкретизация дефиниций «регион» и использование новой «макрорегион». В такой большой стране как наша следует обратить внимание на временные их толкования. Трансформации этого по своей сути закладываются 13 мая 2000 года, где регионы России Указом Президента объединяют в федеральные округа [18], создание которых образует территории определенных субъектов РФ, что практически не имеет аналогов в зарубежных государствах. На данный момент основная цель федеральных округов заключается в управлении и сохранении влиятельных инструментов контроля над российскими территориальными единицами у органов власти федерального значения. К. В. Черкасов отмечает, что федеральный округ – это не закрепленный, но допускаемый Конституцией Российской Федерации (РФ) элемент [32]. Проблематика выделения макрорегионов как некоторого промежуточного звена между государством в целом и его регионами сегодня становится важной задачей для России. Отечественные ученые [Бухвальд и др., 2019; Митрофанова, 2008; Рой, 2012; Чертков, 2011] в своих научных статьях этого тоже касаются. С учетом изменяемых требований издается Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации

на период до 2025 года», где даются новые трактовки понятий «регион» и «макрорегион». Согласно данному Указа Президента РФ «Регион – это часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации; Макрорегион – часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования» [29]. В. В. Ким, учитывая Указ Президента РФ, считает, что макрорегион приравнивается к федеральному округу – развитие макрорегионов предписывается осуществлять в границах федеральных округов, а также макрорегион – территория, включающая два и более субъекта федерации, равно как и в федеральном округе. Указом дается возможность изменения границ федеральных округов, которое может осуществляться в целях социально-экономического развития страны. Федеральные округа выступают как прообраз нового надрегионального уровня власти и, в конечном счете, образуют рамочный формат новых макрорегионов России [12].

Таким образом, правовая неопределенность в отношении термина «федеральный округ» сужается. Правительство РФ в рамках своей Стратегии предлагает переформатировать состав макрорегионов РФ и излагает собственную версию регионализации страны, официально закрепляя статус такого территориального образования, как макрорегион. Заметим, что и президент, и Правительство России приходят к единому мнению, что объединение субъектов в макрорегион для управления необходимо. В. И. Блануца полагает [3], что в предложенной Стратегии Правительства присутствуют территориальные противоречия, и они требуют глубокого изучения. И с этим следует согласиться. По нашему мнению, объединение субъектов РФ в макрорегионы позволяет снизить количество энтропийных процессов в управлении

России и создать из них активные субъекты взаимодействия российского экономического пространства. Они же, в свою очередь войдя в качестве административно-территориальных единиц, сформируют эффективные экономические отношения и процессы в нашей стране. На сегодня экономическое пространство России имеет не совсем оформленную структуру. Существование огромного количества регионов субъектов РФ вызывает препятствия при их взаимодействии и не способствует эффективному построению контактов в государстве. Предложенная нами структура экономического пространства, надеемся, изменит существующую ситуацию в отношении общества и улучшит существующую картину их связей.

Конечно, предлагаемые нами макрорегионы России как субъекты обладают сложным содержанием, имеющим общие характерные элементы, но при этом со своей спецификой.

Содержание макрорегиона, его элементы:

- Географическое расположение. Территория.
- Природные ресурсы.
- Человеческие ресурсы. Население. Трудовые ресурсы.
- Интеллектуальный потенциал.
- Национальные особенности.
- Инфраструктура.
- Валовой внутренний региональный продукт.
- Покупательские возможности региона.
- Инновации и инвестиции.

Каждый из этих российских макрорегионов представляет собой сложнейшее и замысловатое построение, имеющее территориальные границы и состоящие из взаимосвязанных субъектов РФ, функционирование которых оказывает значительное влияние на направления развития России. Рациональные действия макрорегионов дают положительный эффект, если они основываются на определенных положениях, обладающих, прежде всего, полисубъектностью, универсальностью, контактностью, детерминированностью с системой управления, неоднородностью, приоритетностью отраслей региональ-

ного развития, системностью и комплексностью государственного управления в регулировании социально-экономических процессов и отношений при формировании экономики каждого российского региона. Федеральные округа как макрорегионы решают сложные задачи государственного регулирования через объединение абсолютно непохожих субъектов РФ, используя интеграционные механизмы взаимодействия. Конечно, ряд проблем, связанных по сокращению межтерриториальных противоречий, остается, потому что районирование, связанное с решением задач пространственного «сглаживания», требует учета социально-экономических, а не административных аспектов. Это не позволяет ожидать безусловного снижения диспропорций функционирования отдельных территорий вследствие их включения в единую над региональную структуру [28, с. 1].

Вместе с тем заметим, что Росстат выполняет анализ экономического развития по статистическим данным как регионов субъектов РФ, так и по федеральным округам, то есть по макрорегионам, что является верным обоснованным. Следовательно, в нашем исследовании оценка экономического пространства проводится именно с их помощью. К сожалению, в настоящее время ученые применяют разный инструментарий, отсюда нет единого мнения к параметрам оценки. Не претендуя на значимость выбранных нами показателей, предлагается дискуссия о состоянии экономического пространства и развитии макрорегионов российского государства. Как правило, качество экономического пространства определяется следующими «...основными параметрами: во первых – показателями плотности – численность населения, объем ВРП, природные ресурсы, основной капитал и др. на единицу площади; во-вторых – показателями размещения, критериями равномерности, концентрации, дифференциации, распределения населения и экономической активности; в-третьих – показателями связности, характеризующими интенсивность экономических связей между объектами пространства и их составными элементами, условия мобильности товаров,

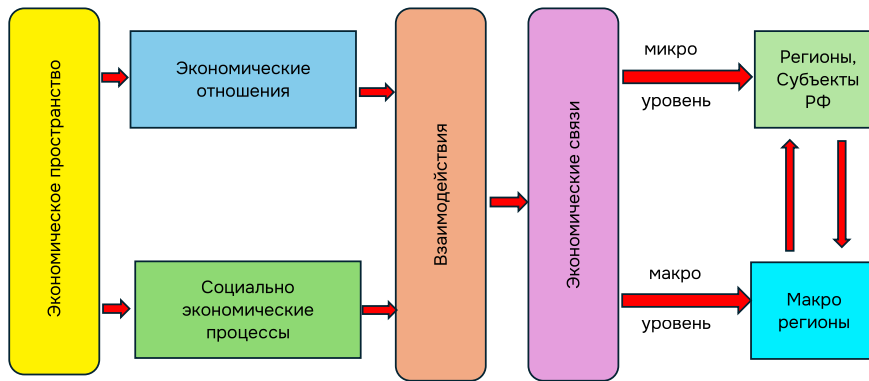

Рис. 2. Структура экономического пространства.
Источник: составлено автором.

услуг, капитала и трудовых ресурсов, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей» [34, с. 52]. Ряд из названных показателей будут задействованы в дальнейшем анализе. Структура макрорегионов в российском экономическом пространстве имеет полисубъектный характер.

По количеству регионов самым крупным макрорегионом выступает Центральный, в нем находится 18 регионов, субъектов РФ, затем Приволжский (14) и третий Южный (12), что связано с их формированием в России. Оно осуществляется на протяжении многих столетий, хотя судить только по этому нельзя. Самые маленькие Северо-Кавказский (7) и Уральский (6) макрорегионы имеют непростую историю своего становления. До петровских времен территория России была разделена на 150–200 административных единиц, главным образом уездов. Жесткой власти тогда не существовало. В России в период власти Петра I берет свое начало становление экономического пространства, основанное на появлении территорий регионов, размещающих предприятия общенационального значения. 29 декабря 1708 года Указом Петра I территория Российской Империи разделяется на 8 губерний, происходит объединение уездов. Необходимость централизации управленческой системы становится очевидной, так как отношения между центром и провинцией сложные, а управление уездами из центра осуществляется малоэффективно, так

как отсутствует выстроенная коммуникационная система. В европейской части России начинают образовываться небольшие регионы, а на Урале, Дальнем Востоке и в Сибири – большие. Для улучшения управления региональными социально-экономическими и культурными процессами осуществляется реконструкция экономического пространства страны, и заложенная Петром I территориальная система будет действовать практически долгие годы. Она, по существу, пройдет проверку временем и окажется достаточно эффективной, будут меняться границы, территориальные реформы продолжатся в российском государстве, и оно станет одним из самых больших в мире. Сегодня Россия представляет собой сложное территориальное образование, состоящее из восьми макрорегионов, которые в совокупности содержат 89 субъектов регионов. Территория нашей страны превращается в самую обширную 17 125,2 тысяч квадратных километров. Среди макрорегионов наблюдаются существенные различия по размеру территории и численности населения (рис. 2).

Если по количеству субъектов приоритетные позиции принадлежат Центральному, Приволжскому и Южному макрорегионам, то по площади территории, ситуация кардинально меняется и здесь самые большие размеры у Дальневосточного (6952,6 тыс. км²), Сибирского (4361,7 тыс. км²), Уральского (1818,5 тыс. км²). В России и сейчас идет территориальная корректировка, обусловленная с временными

Таблица 1. Структура экономического пространства России.

Макрорегионы – федеральный округ	Регионы – субъекты РФ						
	Всего	Области	Город федер. Знач.	Республики	Край	Автономн. округ	Автономн. обл.
Центральный ЦФО	18	17	1				
Северо-Западный СЗФО	11	7	1	2		1	
Южный ЮФО	12	5	1	5	1		
Северо-Кавказский СКФО	7			6	1		
Приволжский ПФО	14	7		6	1		
Уральский УРФО	6	4				2	
Сибирский СФО	10	5		3	2		
Дальневосточный ДВФО	11	3		2	4	1	1
Российская Федерация РФ	89	43	3	24	14	4	1

Источник: составлено автором на основе данных Росстата о социально-экономических показателях [25].

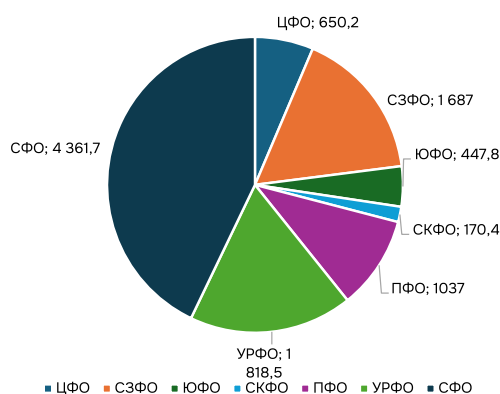

Рис. 3. Площадь территорий федеральных округов РФ тыс. км²
Источник: составлено автором.

обстоятельствами, вхождением новых регионов и связанная с проведением военной специальной операции. Формируются противоречия в развитии экономического пространства, которые отражаются прежде всего в виде диспропорций численности населения. Так, на небольших территориях Центрального макрорегиона проживает 40 240,3 тыс. чел., а Приволжском 28 683,2 тыс. чел. В результате размер территории небольшой, численность большая, отсюда в них плотность населения очень высокая. В то же время Дальне-Восточный макрорегион, один из самых важных акторов российского экономического пространства,

имеет другие тенденции: самые низкие показатели по численности населения (7903,9 тыс. чел.) и количеству рабочей силы (4174,3 тыс. чел.), что негативно проявляется в трудовом потенциале и формировании рынка труда. Учитывая, что каждый регион использует свои существующие ресурсы и возможности, и ориентируясь на них, субъекты РФ пытаются в современных условиях обеспечить развитие на основе использования имеющихся специфических особенностей. Но этого недостаточно для эффективного роста российской экономики, на наш взгляд, требуется в макрорегионах осуществлять государственное регулирование в распределение трудовых

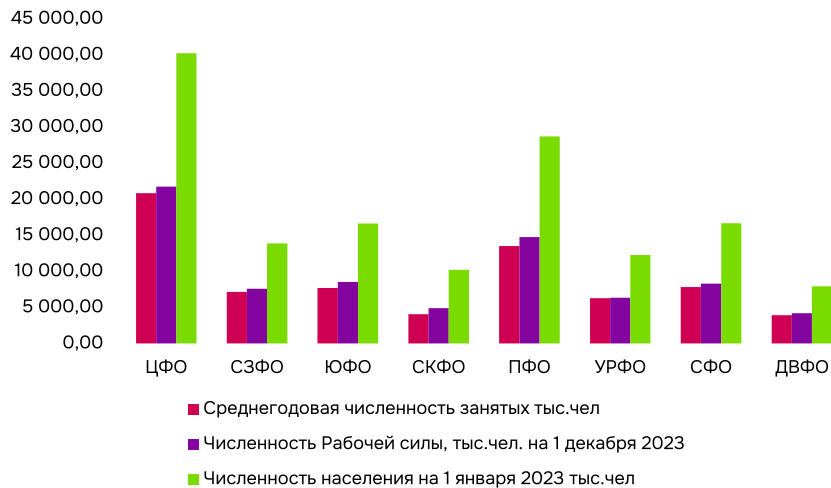

Рис. 4. Население федеральных округов тыс. чел.
Источник: сайт Росстата.

ресурсов, а рыночные механизмы необходимо использовать в виде дополнительных и инновационных средств.

Дифференциация экономического пространства России осуществляется через множество факторов, прежде всего из-за территориального разделения труда, наличия трудовых ресурсов, взаимодействий регионов и т.д. Состояние экономического пространства имеет связи с главными экономическими показателями, такими как валовый региональный продукт (ВРП) и валовый внутренний продукт (ВВП). По нашему мнению, достоинство ВРП состоит в том, что с его помощью более полно оценивается экономическое развитие и конкретного макрорегиона, и субъекта РФ региона, и страны в целом. В денежном выражении данный показатель отражает конечные результаты деятельности предприятий и организаций, а также демонстрирует ограничительные исчисления результатов временем и определенной территорией.

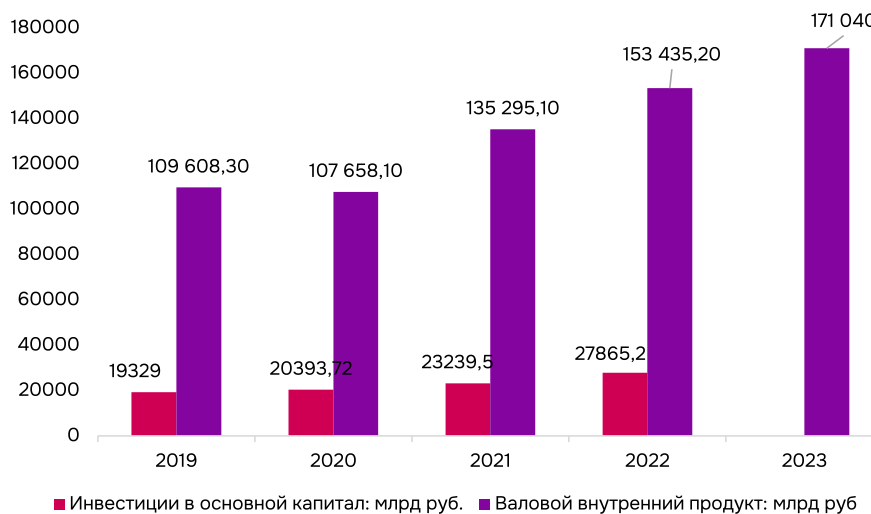
Анализируя ВРП во время пандемии, можно отметить, что все макрорегионы имеют положительные тенденции экономического развития, но лучше всех к данной ситуации адаптируются Северо-Западный и Уральский, их темпы прироста значительно выше общероссийского. Изменение общественной обстановки, переход

к мобилизационным экономическим условиям в 2022–2023 гг., активные действия государственного регулирования с учетом проведения СВО открывают новые возможности экономического роста в субъектах РФ. ВРП в синтезированном виде отражает результаты работы как макрорегионов, так и регионов, его совокупный показатель показывает итоги экономической деятельности страны. Он по своему содержанию идентичен с валовым внутренним продуктом, но в сумме ВРП отличается от ВВП страны. При расчете ВРП, как правило, появляются проблемы с отнесением некоторых экономических единиц и их операций. Эти проблемы носят исключительно практический, а не концептуальный характер. Формулируя выводы по исследованию, расчеты ВРП характеризуют развитие регионов и макрорегионов, а отдельно рассчитанный ВВП как данный укрупненный показатель показывает экономическое развитие страны в целом. Основные макроэкономические показатели России [10].

За последние пять лет основной макроэкономический показатель ВВП России имеет позитивную направленность в развитии. Наша страна, выдержав огромное санкционное давление коллективного Запада, нацеленного на разрушение ее экономического состояния, демонстрирует заметные успехи в экономике. По итогам

Таблица 2. Динамика Валового регионального продукта (ВРП) 2019–2022 гг.

	ВРП в 2019, млрд руб.	ВРП в 2020, млрд руб.	ВРП в 2021, млрд руб.	Темпы прироста в 2021 к 2020, %	ВРП в 2022, млрд руб.	Темпы прироста в 2021 к 2022, %
РФ	94831,1	93810	121183	29,17	140600	15,12
ЦФО	32937,7	33637	41686	23,92	47300	13,89
СЗФО	10522,5	10644	16611	56,06	18900	13,47
ЮФО	6598,6	6710	7953	18,52	9800	20,72
СКФО	2296,6	2404	2695	12,1	3100	14,79
ПФО	14097,8	13669	16879	23,48	19600	14,6
УРФО	13227,7	11675	16699	45,6	20700	18,68
СФО	9178,6	9027	11286	25,02	13050	14,34
ДВФО	5971,6	6044	7374	22,01	8600	13,98

Рис. 5. Основные макроэкономические показатели России.
Источник: сайт Росстата.

2023 года ее экономический рост составляет 3,6%, что существенно выше, чем предполагалось. Официальные данные Росстата иллюстрируют, что государство выступает основным драйвером роста капиталовложений. Несмотря на сложную российскую экономическую ситуацию инвестиции с 2019 года постоянно повышаются, а в 2022 году больше половины российских регионов наращивают объем инвестиций. Он достигает в стране около 28 трлн рублей. В 2022 году доля бюджетных вливаний в общем объеме инвестиций возрастает с 18,3 до 20,2%. Во многих регионах бюджет выступает главным источником инвестиций. Государство активно инвестирует в развитии отраслей народного

хозяйства, инфраструктуру регионов. Инвестиционная активность в России и макрорегионов продолжает расти. В 2023 году 50 регионов России сохраняют «...свои позиции по уровню инвестиционной привлекательности, что однако не означает об отсутствии улучшений инвестиционного климата» [19].

Среднедушевые денежные доходы (в месяц), потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц) и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в России и ее регионах являются самыми сложными и трудно разрешаемыми задачами для власти и выступают важнейшими

Таблица 3. Средне-душевые денежные доходы и расходы населения в 2021 гг.

	Средне-душевые денежные доходы (в месяц), руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.
РФ	44937	35336	65338
ЦФО	59461	44195	83126
СЗФО	50214	39213	72465
ЮФО	39263	34982	46231
СКФО	29567	24966	37361
ПФО	35467	29143	47299
УРФО	45544	34123	68084
СФО	35548	27826	57203
ДВФО	48613	37802	74799

проблемами для жизни россиян. Старая советская система доходов и расходов для настоящего времени не подходит.

Исходя из данных 2021 года, можно отметить, что денежные доходы (в месяц), потребительские расходы и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в макрорегионах имеют существенное различие по макрорегионам. Доходы и в макрорегионах, и в субъектах РФ формируются по-разному, они детерминируются уровнем развития региональной экономики. Среди них лидируют Северный и Дальне-Восточный федеральные округа, Центральный находится лишь на третьем месте. Расходы также в них преобладают, так как они имеют самое высокое ценообразование. Средняя зарплата в России по статистике в двух городах федерального значения, Москве, Санкт-Петербурге, и городах-миллионниках совершенно не отражает ситуацию в стране, потому что они являются своего рода государствами в государстве. В 2023 году по уровню заработной платы первое место в рейтинге занимает такой регион как Чукотский автономный округ, где она составляет 120,6 тысяч. За ним идут субъекты РФ Ямало-Ненецкий автономный округ (111,2 тысяч), Магаданская область (102,8 тысячи), Сахалинская область (92,5 тысячи), Ненецкий автономный округ (92,2

тысячи), Ханты-Мансийский автономный округ (79,8 тысяч) и Тюменская область (78,6 тысяч). Но это и понятно, что в этих регионах существуют специальные надбавки, однако не стоит забывать, что расходы в них высокие и это связано с ценами на многие продукты и товары. Сложнее ситуация складывается в Южном и Северо-Кавказском макрорегионах. Низкие зарплаты и высокие расходы. И здесь государство должно сыграть свою роль, учитывая специфику территорий, наличие природных ресурсов, национальные особенности, развивать экономику через механизмы государственного регулирования с привлечением бизнес-структур. Проанализировав незначительную часть основных экономических показателей, можно констатировать, что в современных трансформационных условиях есть позитивные моменты при функционировании макрорегионов, но существуют и серьезные противоречия в их действиях. Следовательно, через эффективное взаимодействие государства с субъектами РФ в макрорегионах можно построить рационально организованное национальное российское экономическое пространство, в котором возможно достижение экономического роста.

Заключение

Россия находится в преддверии нового этапа социально-экономического развития общества

и нуждается в четко обозначенных приоритетах. Российское государство, расширяя рамки экономического пространства, предоставляет новые возможности субъектам экономики. В современных условиях система либерально-рыночной экономики воспроизводится по правилам управляемого хаоса, становится очевидной необходимость перехода к новой модели ее развития, которая даст возможности контролировать степень энтропийности экономического пространства. В настоящее время экономика, используя систему рыночных отношений с применением механизмов государственного регулирования, демонстрирует, что в новых обстоятельствах требуются новые алгоритмы ее управления.

На наш взгляд, достигнутые результаты деятельности макрорегионов России способствуют в итоге созданию кумулятивного эффекта развития экономического пространства, способного изменить экономику не только определенного региона субъекта РФ, но макрорегионов и в целом всего нашего государства. Таким образом, российские макрорегионы трансформируются

в акторов экономического пространства, где государство актуализирует свое рациональное влияние. Сегодня надлежит сформировать собственные независимые пути повышения экономического роста, сконструировать свою систему взаимодействия субъектов РФ как внутри регионов на микроуровне, так в масштабах страны, вне ее и между регионами на макроуровне. Государство с помощью специальных регуляторов поможет улучшить логистические связи региональных предприятий, уберет излишние ограничения в развитии бизнеса, вытекающие в первую очередь из устаревших стандартов советского, постсоветского рыночного времени. Будут созданы инновационные алгоритмы в управлении страны. Государственное регулирование регионов станет вектором развития российского общества. Экономические трансформации в дальнейшем приведут к совершенствованию социально-экономических процессов, реформам отношений и созданию новой модели экономики в России. Снижая ограничительные воздействия в мире, российский бизнес, его субъекты, в частности малый бизнес получают возможность эффективно развиваться.

Библиографический список

1. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологические и региональные аспекты. — Томск : Издательство Томского университета, 2004.
2. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. — Томск : Издательство Томского университета, 2004. — URL: <http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/litra.html> (дата обр. 05.09.2014).
3. Блануца В. И. Макрорегионы в стратегии пространственного развития России: верификация границ по перспективным экономическим специализациям // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2020. — Т. 22, № 3. — С. 30–41. — DOI: [10.15688/ek.jvoisu.2020.3.3](https://doi.org/10.15688/ek.jvoisu.2020.3.3).
4. Гатауллин Р. Ф., Каримов А. Г., Комаров А. Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. — 2014. — 4 (52). — URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5194>.
5. Гусев А. Б. Стратегии экономического развития регионов России: системные кризисы и новое экономическое пространство // Экономика региона. — 2013. — № 4.
6. Долятовский В. А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов // Регионоведение. — 1994. — № 2/3.
7. Дошаев Р. М. Экономические территории и экономическое пространство. — М., 2005.
8. Иванов Е. Ю. Информация как категория экономической теории. — URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/ivanov/ivanov1.htm>.
9. Иванов О. И. Экономическое пространство как объект управляемой трансформации (взгляд социолога) // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2015. — № 8. — С. 32–38.
10. Инвестиции в России 2023 : Статистический сборник. — М. : Росстат, 2023. — 229 с.
11. Иншаков О. В., Фролов Д. П. Институциональность экономического пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. — 2007. — № 1. — С. 5–21.
12. Ким В. В. Макрорегионы и федеральные округа: знак равенства // Advances in Law Studies. — 2019. — Т. 7.
13. Коробейников И. Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. — 2015. — Т. 14, № 5.

14. Минакир П. А. Системные трансформации в экономике. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 536 с.
15. Минакир П. А. Трансформация критериев и механизмов функционирования регионального комплекса // *Пространственные трансформации в российской экономике*. – 2002. – С. 80–106.
16. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая). *Регионалистика*. – 2017.
17. Михайлов А. И. Национальная безопасность в контексте эволюции экономического пространства и пространственного моделирования мировой экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2010. – 26(83).
18. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849. – URL: <https://base.garant.ru/12119586/> (дата обр. 15.05.2014).
19. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию. XI ежегодный аналитический отчет. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment>.
20. Паринов С. Третья форма управления для сетевой экономики // *Проблемы новой политэкономии*. – 2001. – № 3. – С. 56–61. – URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-form.htm>.
21. Песоцкий А. А. Теоретические подходы к определению «экономическое пространство» // *Вопросы экономики и права*. – 2015. – № 4.
22. Пефтиев В. И. К концепции экономического пространства // *Проблемы новой политэкономии*. – 2001. – № 3. – С. 32–36.
23. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля её реализации» (ред. от 12.12.2018).
24. Радаев В. В. Экономическая социология : Курс лекций. – М. : Аспект-Пресс, 1997.
25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 : Статистический сборник. – М. : Росстат, 2023. – 1126 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf.
26. Румянцев А. А. Экономическое пространство Северо-Запада России и ее инновационная деятельность // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. Санкт-Петербург. – 2002. – С. 8–4.
27. Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // *Journal of New Economy*. – 2019. – Т. 20, № 3. – С. 51–64.
28. Суворова А. В. Формирование макрорегионов как инструмент сокращения внутритерриториальных диспропорций: опыт Уральского федерального округа // *Теоретическая и прикладная экономика*. – 2021. – № 4. – С. 1–14. – DOI: [10.25136/2409-8647.2021.4.36766](https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.4.36766). – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36766.
29. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» / *Собрание законодательства РФ*. 23.01.2017 № 4. Ст. 637.
30. Урунов А. А. Единое экономическое пространство. – М., 2012.
31. Чекмарев В. В. К теории экономического пространства // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. – 2001. – № 3.
32. Черкасов К. В. Федеральные округа в Российской Федерации: состояние и тенденции развития // *Законодательство и экономика*. – 2009. – № 1. – С. 5–26.
33. Швецов И. В. Формирование территориальных «точек роста» как фактор развития региона : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Швецов Илья Владимирович. – М., 2005. – 235 с.
34. Экономическое пространство региона и показатели, характеризующие его развитие / В. К. Шардан [и др.] // *Научные известия*. – 2020. – № 21.
35. Shibusawa H. Ceberspace and physical space in an urban economy // *Papers in Regional Science*. – 2000. – Vol. 79.